
ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

К.И. ПАШКОВ

ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ НОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОДНОЙ ФАУНЫ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ (1930–1980 гг.)

В наши дни особую значимость приобретает вопрос сохранения биологического разнообразия животного мира, поскольку утраченный генетический фонд не может быть восполнен никакими затратами на его восстановление. Воспроизводство рыбных запасов в СССР сложилось в комплекс мероприятий, одним из которых является акклиматизация рыб. Уже в первые годы Советской власти были осуществлены акклиматизационные работы, которые дали значительный эффект. Так в озеро Севан было осуществлено вселение ладожского и чудского сига, их же вселили в некоторые озера Урала, а черноморскую кефаль выпустили в Каспийское море. К концу 70-х гг. XX в. на территории страны было создано 13 производственно-акклиматизационных станций во главе с Центральным производственным акклиматизационным управлением.

Однако обогащение водоемов новыми ценными объектами промысла могло иметь важное хозяйственное значение только при наличии всестороннего биологического обоснования. Последнее предполагает исчерпывающие знания о водоеме, о вселенце, а также достоверный прогноз приспособления организма к новым для него условиям. Если первый этап заканчивается завозом акклиматизантов, то второй этап включает в себя наличие биотехнических мероприятий, включающих зарыбление, мелиорацию, обводнение, аэрацию, удобрение, обогащение кормовой базы, борьбу с болезнями, подавление хищных и малоценных аборигенов, применение искусственных нерестилищ и т.д. Ошибки при биологическом обосновании и недооценка требований к биотехническим мероприятиям приводят к тому, что процесс акклиматизации растягивается на долгие годы или вид акклиматизируется, но не дает существенного эффекта, а в ряде случаев приводит к отрицательным последствиям.

Именно такая ситуация с акклиматизационными работами сложилась в бассейне оз. Байкал, которые проводились с начала 1930-х гг., потому что интродукция многих видов осуществлялась без достаточного биологического обоснования или вообще без него. Биотехнические же мероприятия фактически не проводились. С 1932 по 1972 гг. в водоемы

бассейна оз. Байкал было завезено 9 видов и подвидов рыб: стерлядь, рипус, пелядь, баунтовский сиг, белый амур, лещ, карп, амурский сазан, амурский сом. Кроме того, в 1931 г. в Байкал завезли 74 тыс. икринок кеты (*Биологические ресурсы Забайкалья и их охрана. Улан-удэ, 1982. С. 4*). Уже к началу 80-х гг. прошлого столетия был очевиден ряд негативных последствий интродукционных работ. Во-первых, как уже говорилось ранее, для большинства из девяти видов рыб не были разработаны биологические обоснования. Во-вторых, долгое время эти работы проводились стихийно самыми различными учреждениями и бесконтрольно. Стоит отметить, что даже такие видные ученые как М.М. Кожов, в своих рекомендациях по проведению акклиматизационных работ в озере Байкал считал некоторые виды местной ихтиофауны вредными и предлагал заселить мелководные места их обитания другими видами рыб, в частности сазаном. «Разработать методы утилизации таких сорняков как донные бычки», призывал ученый в одной из своих работ (*Кожов М.М. Современное состояние и очередные проблемы развития рыбного хозяйства БМАССР // Материалы по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР. Вып. 1. Улан-Удэ, 1954. С. 305*). В результате ни от одного вида вселенцев в водоемы Байкала не был получен ожидаемый результат. Наиболее успешно прошла натурализация амурского сома при наименьших усилиях на его интродукцию (всего две перевозки в оз. Шакша: 22 производителя в 1932 г. и 400 — в 1938 г.). Из озера Шакша по реке Хилок сом проник в р. Селенгу и оз. Гусиное, а затем распространился на юг от Посольского сора и попал в Ангару. Тем не менее, в промысловой практике до конца 70-х гг. прошлого века этот вид не регистрировался, хотя в оз. Гусином сом, вероятно, занял пищевую нишу налима и вытеснил его из ихтиофауны озера.

Успешнее прошла акклиматизация леща и сазана, однако к концу описываемого периода промысловой численности эти виды не достигли, хотя затраты на их завоз были весьма высоки. Так, например, начиная с 1934 г. сазана завозили 15 раз, используя его речные популяции. Особо следует остановиться на попытках вселения в бассейн Байкала сигов-планктонофагов: рипуса и пеляди. Если при заселении сазана преследовались цели улучшения породного состава рыб, то постановка вопроса о завозе новых видов лососевых и сиговых рыб была связана с желанием увеличить сырьевую базу рыбного хозяйства. Ни наличие кормовой базы для акклиматизантов, ни экологические последствия вселения новых рыб не рассматривались. Более того, на первой конференции по развитию производительных сил Бурят-Монгольской АССР в 1936 г. были предложения акклиматизировать нерку, чавычу, горбушу, ряпушку. Позднее список вселенцев был еще расширен и к вселению в Байкал рекомендовались килец, снеток, гокчинская форель-ишхан, ладожский сиг-валаамка, чудский сиг, ангарская стерлядь, тугун, нельма, паляя. К счастью, эти предложе-

ния не получили поддержки большинства байкаловедов, а при изучении пищевых взаимоотношений пелагических рыб было отмечено отсутствие свободных пищевых в пелагиали Байкала, более того было установлено, что кормовых ресурсов не хватает даже для омуля, взаимная адаптация которого с экосистемой Байкала идет уже тысячелетия.

Кроме этих негативных последствий существовали и многие другие. Так непосредственным следствием акклиматизационно-интродукционных работ в бассейне оз. Байкал является завоз со вселенцами патогенных паразитов. Так, только амурский сом сохранил в бассейне восемь специфических видов паразитов, к которым местные рыбы не адаптированы. Например, рыболовецкий колхоз Кабанского района по собственной инициативе осуществил перевозку сазана из Посольского сора в оз. Черемуховое. В мелководном, хорошо прогреваемом водоеме, паразитические рачки лернии дали вспышку болезни не только сазанов, но и обитавших там карасей. Однако в Байкал проникли и другие непрошенные «гости». В оз. Гусиное, очевидно, непреднамеренно завезли в 1969 г. ротана при выпуске молоди сазана из Хабаровского рыбхоза, где он обычен. Ротан — нежелательный вид ихтиофауны для всех водоемов бассейна оз. Байкал. Особенно большой вред ротан мог нанести при проникновении в дельту Селенги и Посольский сор. Известно, что в многочисленных протоках, озерах-старицах и заливах дельты р. Селенги задерживается для нагула значительная часть личинок омуля, скатывающаяся с нерестилищ. В то же время пойменные водоемы дельты — благоприятнейшие места для потенциальной вспышки численности ротана. В этой ситуации практически вся молодь омуля, оставшаяся в дельте, могла быть уничтожена ротаном, что могло подорвать эффективность не только естественного воспроизводства самой многочисленной селенгинской расы омуля, но и свести на нет работу мощного Селенгинского рыболовного завода.

Здесь уместно отметить тот факт что, современные экологические воззрения на интродукцию (акклиматизацию) имеют основания считать, что вселение новых видов фауны на территории других ареалов нарушает экологическое равновесие и структуру природных сообществ, ведет к временному или постоянному вытеснению местных видов и форм. Поэтому преднамеренное и непреднамеренное вселение в Байкал новых организмов имеет существенное значение для эволюционного процесса всей экосистемы озера. В ходе длительных геологических процессов и эволюции в Байкале сформировались группы эндемиков ихтиофауны. Поэтому последствия хозяйственной деятельности человека вполне сравнимы с последствиями геологических процессов. Таким образом, приступая к таким видам хозяйственной деятельности как акклиматизация, необходимо учитывать предшествующий опыт проведения таких работ, чтобы не совершить ошибок, которые могли бы привести к нарушению экологического равновесия нашего региона.